М. П. Стародубцев

ВЗГЛЯДЫ ЕКАТЕРИНЫ II НА ВОСПИТАНИЕ «НОВОЙ ПОРОДЫ» ДВОРЯНСТВА КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Воспитание, по мнению Екатерины II, является рычагом, позволяющим изменить состояние общества, улучшить его. Оно является важнейшей частью педагогического процесса. В своем педагогическом наследии Екатерина II уделяет большое внимание нравственному воспитанию нового поколения, выстраивает модель идеального поведения гражданина в обществе, а это — уже практическая направленность процесса. Развитие личности в культуре XVIII века способствовало появлению добродетельного и благородного гражданина, «сына своего Отечества».

Ключевые слова: обучение, взгляды, воспитание, формирование, общественное явление, действия.

M. Starodubtsev

The views of Catherine II on the education of the «new breed» of the nobility as the basis of educational policy

Education, according to Catherine II, a lever that allows to change the state of society, to improve it. It is the most important part of the educational process. In his pedagogical legacy of Catherine II pays much attention to moral education of the next generation, builds a model of ideal behavior of the citizen in society, and this is a practical orientation process. Personality development in the culture of XVIII century facilitated the emergence of a virtuous and noble citizen, «the son of the Fatherland. » Catherine II sought to form a new generation of Russian citizens.

Keywords: training, attitudes, education, formation, social phenomenon of action.

Современная ситуация в отечественном образовании требует серьезной работы по консолидации общества, примирению противоречий, обретению примиряющих компромиссов между различными социальными группами, политическими силами. В этих трудных поисках зачастую забывают или недооценивают значение образовательной политики государства.

Признано, что школа является важнейшим элементом социального организма, определявшим во все времена и определяющим ныне динамику и основной вектор его движения.

Уровень общественной жизни в разных ее проявлениях, равно как и ее качество, зависит от подготовки человека к восприятию и интерпретации общественно-необходи-

мой и общественно-значимой информации. К восприятию и интерпретации информационного поля того или иного социума готовит образовательная система этого социума, проще говоря, школа — возможно, лучше говорить о Школе «с большой буквы». Специалисты сегодняшнего дня различают следующие функции школы: культурно-образовательная, регулятивно-воспитательная, коммуникативная, организационно-управленческая и социально-интегративная.

Особенности государственной политики образования Екатерины II состояли в том, что, восприняв просветительские идеи о преимуществе домашнего образования под общественным, императрица попыталась придать государственному воспитанию домашний характер, что нашло воплощение в учреждении И. И. Бецким сети закрытых учебных заведений.

Концепция о могуществе воспитания и его значимости в возникновении «истинного сына Отечества», «нового человека», характерна как для европейского, так и для русского Просвещения. Екатерина II в полном объеме восприняла ее и была готова к ее восприятию предшествующим образованием, самообразованием и духовной эволюцией.

Приступая к характеристике педагогических воззрений императрицы, можно подчеркнуть соответствующую XVIII веку неточность педагогических понятий и убеждений, волюнтаризм в формулировании суждений о воспитании. Одна из образованнейших женщин Российской империи, президент двух академий княгиня Екатерина Дашкова полагала, что «слово воспитание… определенного смысла у нас не имеет. Разум оного обширен, пространен и содержит в себе три главные части, которых союз выполняет его существо, то есть совершенное воспитание состоит из физического воспитания, из нравственного и, наконец, из школьного, или классического» [3].

Неразграниченность понятий «образование», «воспитание», «обучение» в период Просвещения, а также нерасчленимость отдельных точек зрения внутри категории «воспитание» были присущи и Екатерине II. В частности, общее понятие «воспитание» в ее выражениях периодически заменялось понятиями «нравственное воспитание», «физическое воспитание». Иногда трудно уловить, что она подразумевала, используя понятие «наставление», — касалось ли оно лишь нравственной стороны в ограниченном смысле или устремилось в сферу познаний или одновременно к той и к другой сфере. Всё это осложняет задачу оценки ее педагогических воззрений. Государыня обусловливает необходимость интерпретировать и структурировать их в аспекте современной педагогической науки.

В педагогических взглядах императрицы на приоритетное место необходимо определить «общие понятия о воспитании». Этому уделено достаточно внимания в «Инструкции кн. Салтыкову» и в ряде иных аналогичных сочинений. Заметно по этим работам, что государыня имела достаточно точные видения о предопределении воспитания. В книге «Сердце и законы Екатерины Великия, самодержицы российской, почерпнутые из ее изустных изречений…» в части IX («О воспитании») сказано, что воспитывать — значит «вселять в юношество страх Божий. Утверждать сердца их в похвальных склонностях и приучать их к основательным и приличествующим состоянию их правилам. Возбуждати в них охоту к трудолюбию, и чтобы они страшилися праздности, как источника всякого зла. Научати пристойному в делах их и разговорах поведению, учтивости, благопристойности, соболезнованию о бедных несчастливых, и отвращению от всяких предерзостей». Это — в некотором роде проект воспитания, содержащий в себе религиозное, нравственное, гражданское воспитание соразмерное социальному статусу воспитываемого, прививание трудолюбия.

В источниках Комиссии народных училищ имеется объяснение воспитания: «…

руководство к закону Божию, к познанию должностей своих и к наблюдению законов и учреждений государства …воспитанием называется». Эти же идеи нашли свое отображение в «Уставе народным училищам в Российской империи», утвержденном Екатериной II: «Воспитание, просвещая разум человека различными другими познаниями, украшает его душу; склоняя же волю к деланию добра, руководствует к жизни добродетельной и наполняет, наконец, человека такими понятиями, которые ему в общежитии необходимо нужны» (цит. по работе [1]).

Приведенные выше определения являются основополагающими для утверждения, что государыня осознавала воспитание и как общественное событие, и как совокупность целенаправленных воздействий. Потенциал воспитания в вопросе «улучшения» общества императрицей, очевидно, переоценивался, но в концепции взглядов, охваченных Просвещением, эта мысль была одной из признаков гуманитарного знания того времени.

Убежденность о могуществе воспитания находит свое отображение в «Наказе», в нескольких эпизодах «Былей и небылиц», она красной нитью протянута через большую часть педагогических и литературных трудов Екатерины Великой. Государыня писала: «без сомнения, справедливо…мнение, что доброе или худое состояние нравов каждого человека во всю его жизнь зависит от… его доброго или худого воспитания». Следовательно, утверждает Екатерина: «самое надежное… средство сделать людей лучшими, есть приведение в совершенство воспитания» (цит. по работе [1]). Таким образом воспитание, по теории Екатерины II, является той движущей силой, которая сможет реформировать состояние общества и усовершенствовать его, то есть имеет положительное влияние, что также было одной из решающих идей просвещения.

От состояния и направления воспитания находятся в зависимости «и личное благоденствие, и злополучие человека, и благоденствия и бедствия целых народов и государств». «Корень всему злу и добру — воспитание», — говорится в «Генеральном учреждении для воспитания обоего пола юношества». Из этой веры в возможности воспитания следовало намерение «посредством воспитания произвести на свет новую породу людей, или новых отцов и матерей» (цит. по работе [1]). Функцию воспитания императрица усматривала в том, чтобы сформировать подлинного гражданина: богобоязненного, законопослушного, высоконравственного, добродетельного. Результат достижения этой цели должен был соответствовать преимущественно нравственному воспитанию.

В педагогических воззрениях Екатерины II этическое воспитание составляло существенную и принципиальную часть ее педагогического наследия. Свидетельствует об этом и стремление государыни, опираясь на идеалы Просвещения, определить понятия о нравственности. Как свидетельствуют источники (цит. по работе [1]), после смерти Екатерины II среди страниц одной из книг, принадлежавших императрице (роман Ф. Фенелона «Приключения Телемака»), был обнаружен листок с текстом, написанный ее рукой. Заголовок текста — «Нравственные идеалы Екатерины II». Основная сущность их такова:

— в людях следует ценить такие качества, как: «истинное достоинство», прямодушие, смелость, скромность, бескорыстие, честность, естественность;

— избегать же следует льстецов, людей не честных и раболепствующих.

Она призывает: «будьте мягки, человеколюбивы, доступны, сострадательны и либеральны. Храните в себе те великие душевные качества, которые составляют отличительную принадлежность человека честного, человека великого, героя. Страшитесь всякой искусственности. Зараза пошлости да не помрачит в вас античного вкуса к чести и доблести. Мелочные правила и жалкие утонченности не должны иметь доступа к

вашему сердцу. Великие люди чужды двоедушия: все низкое им противно».

Стилистика этого текста дает основание предполагать, что он заимствован Екатериной II из какого-то не известного нам источника. Однако сама действительность такого заимствования говорит о том, что эти идеи ей были близки, отражали ее личные убеждения.

Предмет нравственного воспитания определен его целью, которая, по мнению Екатерины Великой, должна заключаться в выработке «наклонности к добру» и достоинства. Эта задача — обширна и всеобъемлюща; она следует из общепросветительских мнений о преимуществе нравственного начала в человеке, о том, что «просвещение возвышает только добродетельную душу». Государыня была убеждена: «наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло».

Постигая именно так назначение нравственного воспитания, государыня подразделяет на составляющие: доброе поведение, добродетель, знание, учтивость. В чем же заключается собственно добродетель? Это, по мнению Екатерины II, «истинное познание Бога, справедливость, основанная на любви к ближнему и благоволение ко всему, одаренному жизнью, подчинение воли здравому рассудку и справедливости» (цит. по работе [1]).

Именно такое емкое и многозначительное понимание императрицей добродетели как ключевого компонента нравственности присутствует в соответствии с общепросветительскими представлениями об этом. Из этого следовала идея о том, что стать добродетельным может, в общем-то, любой человек. Государыня находила это положение наиважнейшим в российских условиях, где достаточно имелось сословных групп. По убеждению Екатерины II, и мещане, и крестьяне могут преуспеть в добродетели «не хуже вельмож и царей».

Путь к добродетели, по Екатерине II, очень труден, он изобилует опасностями и соблазнами. Единственное условие преодоления всех трудностей — «прямодушие и твердое пребывание в добром намерении» достичь цели. По пути к добродетели человек должен прийти к честности и правде, а руководить им должен его разум («рассудок»).

По суждению Екатерины II, добрый гражданин должен быть трудолюбивым. В архивных материалах, являющихся черновиками к «Гражданскому начальному учению», книге, предназначенной для учебных целей, она заявляет: «преодолевши какой ни на есть труд, человек чувствует довольствие». Всякий «труд преодолевается трудом, … а кто привык к трудам, тому труд облегчен». Принципиально подчеркнуть, что, по убеждению Екатерины II, «человек и с посредственным умом, буде труд приложить, искусен быть может», и она предупреждает: «леность — есть дурной учитель», а «праздность — есть мать скуки и многих пороков, …а разумный человек всегда может найти упражнение». Так, в рамках нравственного воспитания Екатерина II планирует программу воспитания качества, которым должна располагать «новая порода людей» как дворянского происхождения, так и «третьего чина».

Императрица не разделяла крайне экстремистских взглядов Руссо, направленных на радикальное преобразование общества, но эту идею она взяла на вооружение при формировании «новой породы людей». Для того, чтобы обновить общество, нужно было взрастить и воспитать новых людей, утративших черты, свойственные старшему поколению, людей, воспитанных в духе новых ценностей и идеалов, людей, владеющих высокими нравственными качествами и интеллектом. Разумеется, функционируя таким образом невозможно было надеяться и верить в то, что на протяжении существования народа впору было бы переродить все общество. Но в таком направлении возможно сформировать в каждом сословии конкретную прослойку, которая, в свой черед,

даст начало новому поколению людей, воспитанных в духе новых идеалов. И все же государыня планировала формировать, в первую очередь, из детей дворян «новую породу людей». Императрица считала, что «важно образовать в этом направлении сначала первое поколение “новых отцов и матерей”, которые бы детям своим те же прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить могли, какие получили они сами, и так, следуя из родов в роды, в будущие веки» [7].

Доброе поведение и добродетель, по мнению Екатерины II, являются, в итоге, гарантией «счастия людей». Отмечая самодеятельную функцию человека в деле достижения счастья, государыня часто ссылается на русскую поговорку «На Бога надейся, а сам не плошай».

Видимым признаком добродетели и доброго поведения, по оценке императрицы, рассматриваются такие качества человека, как вежливость, тактичность, корректность, хорошие манеры, то есть то, что она считает учтивостью и определяет важным показателем воспитанности. В «Инструкции» этому вопросу уделен Екатериной II целый раздел. Она дает рекомендации педагогам своих внуков «поваживать детей, чтоб обходились учтиво словами и поступками со служителями и простолюдинами, чтоб с ними не говорили повелительно и с пренебрежением, или возвышая голос, или со спесью; но с благоволением, пристойным человечеству вообще» (цит. по работе [1]).

Императрица упоминает об учтивости и в своих сказках, представляя образы совершенных героев, всецело наделенных таким качеством.

Просветительские корни этих мыслей очевидны. Они четко обнаруживают гуманистические начала русского и европейского Просвещения. Рассуждая о прививании учтивости, правительница отмечает, что это качество не должно культивироваться искусственно, не может быть формальным, нарочитым. Превосходство нравственного воспитания, составляющее духовную основу эпохи, отчетливо прослеживается и в аргументации Екатерины II по проблеме о знаниях, рассматриваемых в данном случае ею только в качестве предмета «приуготовления почвы», метода создать условия для признания нравственного воспитания. Необходимо обеспечить воспитанников запасом знаний, с которым они вступили бы на курс добродетели, полагала государыня. Устанавливая задачи перед воспитателями, императрица высказывает: «Требуется, чтобы с возрастом питомцы утвердились в добродетели, чтоб вкоренялась в душах справедливость, которая состоит в том, чтобы не делать законами запрещенного, в любви к истине, в щедрости, в воздержании, уме, основанном на размышлении, здравом о вещах понятии и рассуждении, совокупленным с трудолюбием».

Следовательно, господствующая мысль фактически всех педагогических трудов государыни — одна: базис нравственного воспитания есть добродетель в ее различных выражениях человеческих функций. Добродетель должна быть наивысшей ценностью и смыслом жизни человека; только она может дарить полное и истинное счастье, а потому к ней должны быть обращены и все старания воспитателей. В культуре XVIII века развитие личности способствовало организации в общественной жизни и педагогике проблемы воспитания благородного и добродетельного гражданина — «истинного сына Отечества». Изучая социальный характер педагогических воззрений русской императрицы, мы делали акцент на том, что, ставя цель — воспитать «новую породу людей», императрица и ее сподвижники, по сути, старались сформировать новые поколения граждан России. Решение этой сложной задачи Екатерина II видела в выполнении «правил воспитания», которые и есть, по ее мнению, «первое основание, приуготовляющее нас быть гражданами» [1]. Кроме этого, она часто акцентировала внимание на том, что «просвещенный науками

разум не делает еще доброго гражданина» и для достижения этой цели необходимо не иначе как воспитание гражданственности.

Определения «гражданское воспитание» и «гражданственность» подверглись определенным изменениям в течение исторического изменения общества. В древней педагогике эти определения связываются с такими философами, как Платон и Аристотель, которые рассматривали их как прививание уважения к государству, соблюдение законов. Просветители Франции понимали сущность гражданского воспитания в свободомыслящем усовершенствовании личности, в организации климата для самовыражения. В русской педагогике XVIII века цели и функции гражданского воспитания, да и само определение «гражданственность», не возымели какого-либо явственного толкования.

Оценка трудов российских педагогов-просветителей доказывает, что понятие «гражданин» в первый раз появилось в принадлежащих Михаилу Ломоносову текстах педагогического содержания. Применяя этот термин, он вкладывал в него такие черты человека, как трудолюбие, тяга к знаниям, любовь к науке, бескорыстное служение Отечеству. Используя эти характеристики, ученый практически отождествляет понятие «гражданин» со словом «патриот». М. В. Ломоносов был убежден, что именно в таком человеке — патриоте и гражданине — нуждалась Россия. Воспитание гражданина «ради славы Отечества», по его мнению, должно быть поставлено во главу процесса воспитания. Считая, что на этом держится государство и сам человек, М. В. Ломоносов указывал на необходимость воспитания «в любви не только к близким людям, но ко всему Отечеству российскому». Людей, не имеющих «родства с землей, потерявших чувствование Отечества», он называл нищими. Просветитель писал, что «всякое беззаветное служение на благо и силу Отечества должно быть мерилом жизненного смысла» [1]. Весомой задачей государства М. В. Ломоносов, ученый и педагог, считал подготовку «истинных сынов Отечества», которые способны развивать науку и распространять знания среди народа.

Н. И. Новиков считал «главным предметом воспитания… образовать людей счастливыми и полезными гражданами». По его мнению, необходимо формировать высоконравственного человека, полезного государству патриота, «с матерним молоком, всасывающего в себя любовь к отечеству».

Все эти позиции были близки и Екатерине II. Когда-то российский педагог Петр Федорович Каптерев выразил мнение, что именно при Екатерине Великой «были пущены в обращение такие совершенно новые в России понятия и слова, как воспитание гражданина и человека». Но, при ее роли монарха, правителя громадной империи адекватным является сдвижение акцентов в определении гражданственности на такие его элементы, как патриотизм и уважение к государственной власти. Небезынтересно сравнить это толкование с сегодняшними педагогическими взглядами. Современная педагогика определяет гражданственность как интегративное качество личности, заключающее в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоничное проявление патриотических чувств и культуры межнационального общения [6]. В таком сравнении сложно не заметить сходство методов к определению этого понятия. В современном понимании оно выросло, обогатилось рядом новых факторов, но в своей сущности оно идентично тем, что были характерны Екатерине Великой.

По мнению П. Ф. Каптерева, утверждению понятия «гражданственности» в российском общественном сознании XVIII в. способствовала книга «О должностях человека и гражданина», «изданная по Высочайшему повелению царствующей императри-

цы Екатерины Второй и определенная к чтению в народных городских училищах». Эта книга представляла собой отредактированный самой Екатериной II труд австрийского педагога Иоганна Фельбигера. Факт собственноручного редактирования императрицей этой книги, а также то, что она сочла полезным ее использование для учебных целей в России, позволяет предположить тождественность взглядов автора и редактора, а следовательно, позволяет использовать содержащиеся в ней положения как отражение взглядов Екатерины II. Заслуживает особого внимания тот факт, что в этой книге провозглашалась необходимость «сообщить всем учащимся известную сумму знаний, которые необходимы каждому гражданину и человеку» и уточнялось, что гражданин и человек есть не только дворянин, но и офицер, священник, приказной [6, с. 36]. Гражданское воспитание, как оно представлено в книге «О должностях… », предполагает формирование «четырех должностей сынов Отечества» (т. е. гражданских обязанностей): законопослушание, верноподданность, вера в истинность и правоту действий монарха, повиновение.

По сути, эти положения подходят по своему содержанию понятию «уважение к государственной власти», но с большой долей особенности взаимоотношений народа и власти, свойственной для времени абсолютизма. Характерной чертой высоконравственного человека, настоящего гражданина, по мысли Екатерины, является непременная покорность воле законов, состоящая в том, чтобы не делать ничего, законами запрещенного; ибо добрые законы направляют действия граждан к добру. «Да будет, что предписано законом, беспрекословно исполнено; чтобы детям казалось так же трудно нарушить закон, как переменить погоду по их хотению». По мнению государыни, лучшим залогом личного и общего благополучия является именно исполнение закона. «Если бы каждый из нас исполнял свой долг, как требуется законом, то все были бы счастливы. Дворянин считал бы за первое бесчестие не делать ничего, когда ему столько дела: есть люди, которым помогать, есть отечество, которому служить» (цит. по работе [1]).

Русская императрица в «Наказе… », ведя речь об условиях благополучия государства, о мерах, приводящих к уменьшению преступности в государстве, главный упор делает на потребности правового просвещения народа или на создании ее правовой системы, что также является компонентом гражданского воспитания. Средства для этого императрица видит в том, чтобы «во всех школах учили детей грамоте из книг, кои законодательство содержат» и делает акцент на создании условий доступности этих книг: «уложенье же законов должно быть книгою общею… которою за малую цену достать можно как букварь» [4].

Среди всех педагогических сочинений Екатерины II наиболее тесно с вопросами гражданского воспитания связана ее работа «Гражданское начальное учение» (цит. по работе [1]). Данная работа, написанная императрицей изначально для своих внуков, распространилась по всей Российской империи в качестве учебного пособия. В ней нашли отображение другие вопросы, объясняющие содержание гражданского воспитания. На вопрос, что есть добрый гражданин, Екатерина сама же дает ответ: «Добрый гражданин есть тот, который выполняет с точностию все гражданские обязательства, домашния яко сын, яко брат, яко муж, яко отец, яко получающий услуги или отправляющий служение по состоянию, в котором находится; общественныя: яко друг и яко добрый сосед».

Чтобы стать именно таким, следует исполнять свои обязанности относительно семьи, службы, общества. Принимая во внимание, что это сочинение является учебным пособием, Екатерина выделяла значительную роль в нем вопросу воспитания молодого гражданина. Вследствие этого Екатерина II предлагает своего рода проект, реа-

лизуя который, человек способен сделаться «добрым гражданином».

Определяя «обязательства общественные», русская императрица создает идеальную схему поведения личности, «человека, живущего в обществе». Такая схема имеет довольно много точек соприкасания с обычной христианской проповедью.

Основным элементом содержания гражданского воспитания, по Екатерине II, является такое понятие, как «уважение выгод» своего Отечества. Такое свойство понималось государыней как непраздная любовь к Отечеству, желание своими поступками приносить пользу Родине.

Высокопатриотические светские чувства выставляются Екатериной II в роли гаранта процветания империи. В «Наказе» императрица пишет: «Повреждение всякого правления начинается почти с повреждения начальных своих оснований», и первым среди этих «начальных оснований» она указывает «любовь к Отечеству». Одним из главных условий формирования совершенного гражданина понималось правительницей России развитие высокопатриотических чувств. На первое место она ставила любовь к Отечеству среди иных человеческих чувств. По ее словам, «главные основания… воспитания есть любовь к Родине, строгая справедливость и законность, уважение достоинства и прав ближнего, человеколюбие, соболезнование о бедных и несчастных, любовь к полезному общественному труду, простота» (цит. по работе [1]).

Екатерина Великая демонстрировала патриотизм, любовь к России и преданность России, ставшей ее второй родиной. В бумагах императрицы, относящихся еще к периоду до ее правления, были обнаружены записи, характеризующие ее живой интерес к жизни русского народа. Короновавшись, императрица сосредоточила все внимание на изучении истории Российского государства, подкрепляя его путешествиями по империи. Она высоко ценила и почитала народ, которым правила: «Русский народ есть особенный народ в целом свете, который отличается догадкою, умом, силою… Я знаю это по двадцатилетнему опыту царствования. Бог дал русским особое свойство». И она верила в «звезду Востока, откуда должен воссиять свет, ибо там больше, чем где-нибудь хранится под пеплом духа и силы».

Изъявлением патриотического сознания императрицы было ее почтительное отношение к русскому языку. Очень много стараний и усилий она применила для изучения русского языка, как только приехала в российское государство. В своих «Записках», Екатерина Великая призывает всех, «кто писать будет, тому думать по-русски», так как «всякая вещь имеет свое название… иностранные слова заменять русскими, а из иностранных языков не занимать слов: ибо наш язык и без того довольно богат» (цит. по [1]). Аналогичные суждения правительницы страны положительно повлияли на значимость русского языка в высококультурной жизни Российской империи во второй половине XVIII века.

Признано, что в течение всей послепетровского эпохи происходило определенное отдаление высшего русского общества от всего русского и, в частности, от русского языка. Тем более примечательнее и многозначительнее было отношение к этому вопросу всероссийской самодержицы. Князь П. Вяземский в этой связи писал: «Большая часть переписки государственных людей царствования Екатерины II велась на русском языке, несмотря на господство языка французского и нравов иноплеменных. После мы видим совершенно противное» (цит. по работе [1]). После смерти всероссийской самодержицы и началось это «после».

Любовь к Отечеству государыни изъявлялась и в требовании «уважать нацию», предъявляемом ею к зарубежным гостям. В личных инструкциях государыни, составленных перед прибытием в Российскую империю невесты великого князя Павла, она ставит условие, чтобы мать невесты «имела

уважение не только к великому князю, но и ко всей нации».

Как человека патриотичного характеризуют императрицу и «Наставления Екатерины II, данные великим княжнам Российским», женам ее внуков. В них она ставит в обязанность княжнам чтить нацию, к которой они будут принадлежать, «никогда не говорить о ней худо и соображаться с обычаями нации, и иметь решительную охоту говорить на языке этой обширной монархии, что должно составлять для принцессы предмет изучения, и с самой минуты своего пребывания в Петербурге … непременно учиться говорить по-русски» [4].

Проблемы воспитания гражданина и патриота в работах Екатерины II плотно переплетаются с предложенной ею масштабной общественной задачей воспитания «новой породы людей» и предметом перевоспитания населения на иных нравственных принципах.

Так, задачи воспитания, по ее мнению, состоят в том, чтобы «питомцам дать обращение учтивое, здравое понятие о вещах, поваживать их к обычаям добрым…, вложить в них правила добродетели, послушание к Нам, почтение к родителям, любовь к истине, благоволение к роду человеческому, снисхождение к ближнему… Поощрять в них охоту перенимать лучшее, любить достойное, … вселять в них стремление и прилежание, нужное к получению успехов и к преодолению препятствий, без чего счастливо достигнуть ни до чего не можно. Учение же, или знание да будет им … отвращением от праздности и способом к опознанию естественных их способностей и дабы привыкли к труду… » [8, с. 182–189].

Воззрения Екатерины II по проблеме умственного образования и воспитания широко засвидетельствованы в ее педагогических работах, а также в многочисленных черновиках, хранящихся в фондах Российского государственного архива древних актов. Правительница России, будучи сама хорошо образованной, осознавала всю ценность и значимость образования для человека. Екатерина с почтением относилась к людям образованным, обращала особое внимание на знания как таковые. По-особому четко передано понимание роли интеллектуального воспитания в ее системе порождения «новой породы людей». Делая акцент на значении обучения в жизни человека, императрица подчеркивает: «учение в щастии человека украшает, в нещастии же служит прибежищем»; «пустите ученого и неученого в незнакомые люди, и сами тогда рассудите … что разницы [между ними]». Характерны приводимые ею образные сравнения: ученого человека она приравнивает к лекарю, а неученого — к больному; «учение» сравнивает со светом.

В «Наказе… » Екатерина II, провозглашая основы нового российского законодательства, не исключала, как это было отмечено выше, то, что законы могут оказаться недоступными сознанию общества, и делала отсюда вывод, для нее непреложный: если общество не готово, нужно его «приуготовить» [2]. Но повысить уровень образованности и воспитанности, «подучить» всё общество сразу, обработать эту «глыбу невежества» — задача непосильная. Остается одно: создать, то есть вырастить, воспитать и обучить «новую породу людей». Екатерина II задумывалась над этой проблемой еще и до вступления на престол. В «Записках», относящихся к периоду до царствования, она писала: «Надо просвещать нацию, которой должен управлять» [2, с. 42].

Руководствуясь личным опытом самообразования, государыня понимала всю актуальность и ценность знаний для личностного роста человека. Русская императрица не раз рассуждала о том, что «по рождению все люди равны, но по своим знаниям они бесконечно отличаются один от другого». В «Гражданском начальном учении» Екатерина II утверждает, что «разумный человек в стыд не вменяет учиться и в совершенных летах, чему не доучился в младости». Таким образом, она пропагандирует принцип,

которому сама следовала всю жизнь: «Лучше весь век учиться, нежели быть незнающим» (цит. по работе [1]). Данным высказыванием правительница довершает «Гражданское начальное учение».

Опираясь на свою главную идею — воспитать «новую породу людей», создать совершенную личность, императрица плотно связывала интеллектуальное воспитание, образование с воспитанием нравственным. Она считала обязательным и необходимым, «чтобы с изящным разумом соединялось и изящное сердце» [5].

Говоря о точке зрения Екатерины Великой на соотношение умственного и нравственного воспитания, считаем надлежащим отметить, что идея преобладания в человеке нравственных принципов, свойственных для прогрессивной педагогической концепции, приумноженная и выделенная просветителями XVIII века, является ключевой в ее педагогических принципах. Образование, развитие ума, накопление знаний она считает условиями и способами формирования нравственной личности. Всероссийская самодержица считала вредным для всего просвещения в целом и для формирования «новой породы людей» — разрыв между нравственностью и образованностью, а тем более, — их противопоставление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Болгова А. М.* Педагогические Воззрения Екатерины II: Автореф. дис. … канд. пед. наук. Белгород, 1999. 24 с.
2. *Грот Я. К.* Воспитание Екатерины II //Древняя и Новая Россия. СПб.,1875. № 2.
3. *Дашкова Е. Р.* О смысле слова «воспитание»//Собеседник любителей российского слова. СПб., 1783. Ч. II. С. 28.
4. «Наказ… ». Гл. XIV: «О воспитании»//Соч. имп. Екатерины II. СПб., 1849. С. 67.
5. Письмо Екатерины II к Гримму от 25 июня 1781 г. //Сборник РИО. Т. 23.
6. Соч. имп. Екатерины II. Т. I. С. 223.
7. *Стародубцев М. П.* Основные направления социально-педагогических взглядов Екатерины II // Ученые записки Университета имени П. Ф. Лесгафта. 2014. № 1(107). С. 172–177.
8. *Стародубцев М. П.* Педагогические размышления и проекты организации образования во времена правления Екатерины II // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1(57).

REFERENCES

1. *Bolgova A. M.* Pedagogicheskie Vozzrenija Ekateriny II: Avtoref. dis. … kand. ped. nauk. Belgorod. 1999. 24 s.
2. *Grot Ja. K.* Vospitanie Ekateriny II // Drevnjaja i Novaja Rossija. SPb., 1875. № 2.
3. *Dashkova E. R.* O smysle slova «vospitanie»//Sobesednik ljubitelej rossijskogo slova. Ch. II. SPb., 1783. S. 28.
4. «Nakaz… ». Gl. XIV «O vospitanii » // Soch. imp. Ekateriny II. SPb., 1849. S. 67.
5. Pis'mo Ekateriny II k Grimmu ot 25 ijunja 1781 g. // Sbornik RIO. T. 23.
6. Soch. imp. Ekateriny II. T. I. S. 223.
7. *Starodubtsev M. P.* Osnovnye napravlenija sotsial'no-pedagogicheskih vzgljadov Ekateriny II // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2014. № 1(107). S. 172–177.
8. *Starodubcev M. P.* Pedagogicheskie razmyshlenija i proekty organizatsii obrazovanija vo vremena pravlenija Ekateriny II // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 1(57).